

Проблема субъекта в философии Н. Бердяева

Научный руководитель – Тихонова Ирина Юрьевна

Старицына Дарья Васильевна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: stardstaritsyna@yandex.ru

В русской философии проблема субъекта существовала в различных течениях философской мысли, вследствие чего были намечены разнообразные принципиальные оппозиции в решении данной проблемы, такие как Бог – человеческая воля, человечество – народы, участие личности в истории – её отстраненность от исторического процесса. В настоящем исследовании мы рассмотрим воззрения на проблему субъекта истории представителя русской религиозной философии, философа-персоналиста Н.А. Бердяева, который выстраивал представления о субъекте в работах «О рабстве и свободе человека», «Философия свободы» и «Смысл творчества».

Сразу отметим, что субъектом в философии Николая Бердяева может быть только Личность, ведь «Личность есть субъект, а не объект среди объектов, и она вкоренена во внутреннем плане существования, т. е. в мире духовном, в мире свободы» [1]. Н. Бердяев считает, что личностью является и человек, и Бог – в человеке – это дух, охватывающий тело и включающий его в себя, а у Бога, вследствие отсутствия тела, его совершенная духовная сущность.

Проиллюстрируем образ человека как субъект: «Личность есть целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека» [1]. Человек понимается Н. Бердяевым в двух оппозициях: телесно-духовной и объективно-субъективной, в которых духовное и субъективное должны давить. Но в обратной ситуации субъективное начало затушевывается плотным, материальным слоем.

Уже на этапе «Смысла творчества» Николай Александрович замечает эту сложнейшую двойственность человека и его влияние на природу: «Человек живет, духотворит природу своей творческой свободой и мертвит, сковывает ее своим рабством и падением в материальную необходимость» [2, с. 46]. Мы видим, что от человека зависит окружающий порядок, но большинство людей проваливается в рабство, омертвляя его и себя.

В работе «О рабстве и свободе человека» Н. А. Бердяев также связывает забвение субъектности человеком с рабством, которое имеет форму рабства у бытия, Бога, природы, общества, цивилизации и самого себя. Рабство выражается в объективации и ощущении себя как части чего-то большего или целого. Самое тягостное для духовной личности в человеке рабство последнее, связанное с представлением себя как эгоцентрического индивида, объективированием своего существования, что ведёт к разорванности и болезни духа, поскольку субъект или личность есть именно целое, которое самодостаточно и уникально в своей универсальности.

Также личность является субъектом, поскольку её активность есть творческий акт. Такая формулировка позволяет передать сущность человеческого существования, которое двойственно, то есть одновременно деятельностно, связано с физическим модусом человеческой жизни и сущностно наполнено, являя собой чистую потенцию духа. К тому же человеческая активность выражается в познании, поскольку объект не может познавать объекты, это экзистенциальная задача субъекта.

В более ранних работах «Философия свободы» и «Смысл творчества», человек понимается как микрокосм, в котором дана разгадка бытия, он есть «цельная вселенная» [3,

С. 95]. В вопросе о субъективности человека Н. А. Бердяев также замечает, что «Антропологическая философия имеет дело не с фактом человека как объекта научного познания (биологического, психологического или социологического), а с фактом человека как субъекта высшего самосознания, с фактом внеприродным и внемирным» [2, с. 39–40]. Эта внемирность человека связана с его богоподобием, поэтому далее скажем о Боге как субъекте.

Как мы знаем, «Совершенное единство, целостность личности есть идеал человека» [1] достигается Богом. Определение Бога как Творца, вдохнувшего дух в человека и человека как Его «образ и подобие» позволяет сделать Николаю Бердяеву вывод о том, что «Бог и есть гарантия свободы личности от порабощения власти природы и общества, царства кесаря, мира объектности» [1]. Выше мы сказали о рабстве человека у Бога, но имели в виду Бога как объект религии: то, как о нём говорит церковь.

Причём между Богом и человеком имеет место диалогическое общение, строящееся по формуле «я» к «Ты». Иных отношений эти субъекты не предполагают. Общение людей-субъектов также предполагает диалог и не может быть сведено к «мы» как объекту, но представляет собой такое объединение «мы», в котором субъект не теряет своей личности, не оказывается в плену объективации.

Таким образом, проблема субъекта в персоналистической философии Н. А. Бердяева является центральной. Субъект представляет собой активное начало, которое познает мир и себя, в случае человека, а также является источником свободы и духовной сущности человека, если мы мыслим Бога. Человек по причине своей двойственности всегда рискует соскользнуть на полюс объективного мира, причиняя духу в себе мучения. Потому ему стоит стремиться к Богу, трансцендировать, чтобы достичь идеала: быть совершенно целостным и отвернуться от «мира сего», чтобы вернуться к своему Творцу, в земной жизни хотя бы через общение.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. «О рабстве и свободе человека» / Н. А. Бердяев – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaev/o-rabstve-i-svobode-cheloveka/#0_5
- 2) Бердяев Н. А. «Смысл творчества» / Н. А. Бердяев – URL: <https://www.klex.ru/1w9>
- 3) Бердяев Н. А. «Философия свободы. Смысл творчества» / Н. А. Бердяев – URL: <http://www.klex.ru/ni2>